

УДК 94(479)

ББК 63.3 (531.7) 5

**Мухаджирство в карачаево-балкарской среде
в конце XIX — начале XX в.: причины и последствия**

Ф.А. Борлакова, М.К. Батчаева

Карачаево-Черкесский государственный университет (Карачаевск, Россия)

**Muhajirun in Karachai-Balkar Environment
in the Late 19th — Early 20th Centuries:
Causes and Consequences**

F.A. Borlakova, M.K. Batchaeva

Karachaevo-Cherkessky State University (Karachaevsk, Russia)

Статья посвящена малоизученной актуальной в научном плане проблеме переселения карачаевцев и балкарцев в Османскую империю в конце XIX — начале XX в. Переселение (в науке известное как мухаджирство) было чревато для карачаевцев и балкарцев не только демографическими катаклизмами, но и повлекло за собой трансформацию традиционных форм организации жизни и культуры. Этот процесс начался сразу же после вхождения территории Карачая и Балкарии в состав Российской империи и продолжался вплоть до начала Первой мировой войны. Наиболее массовыми были волны переселений 1880-х — начала 1890-х гг. и 1904–1908 гг. Выявляются и анализируются причины переселения. Делается вывод, что главной причиной были действия российского правительства по изменению традиционных социально-политических институтов горцев. Хотя исследуемое переселение и не носило массового характера, но было чревато демографическими катаклизмами и повлекло за собой трансформацию традиционных форм организации жизни и культуры карачаевцев и балкарцев. Приведены новые статистические данные о численности эмигрировавших.

Ключевые слова: эмиграционный процесс, карачаевцы, балкарцы, Османская империя, мухаджирство, переселение, колониальная политика.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-06

Проблема переселения значительной части населения Северного Кавказа в Османскую империю, относящаяся ко второй половине XIX — начале XX в. (в науке известное как мухаджирство), является одной из наиболее активно разрабатываемых в современной кавказоведческой литературе, что обусловлено не только поиском исторической истины, но и драматическим характером изменений, происшедших в ге-

The article is devoted to emigration of the Karachay and Balkar People to the Ottoman Empire in the late 19th — early 20th centuries. Resettlement (in science known as muhajirun) was fraught for the Karachai and Balkar people not only with demographic disasters, but also resulted in the transformation of traditional forms of organization of life and culture. Resettlement of the Karachay and Balkar people in the pre-revolutionary period of the Ottoman Empire began immediately after the Karachai and Balkaria territory entered the Russian Empire and lasted until the beginning of the First World War. The most popular were the waves of migrations of 1880 — beginning of 1890 and 1904–1908. The main reason for emigration of the Karachai-Balkars people was the actions of the Russian government to change the traditional social and political institutions of Highlanders. The historical data revealed new statistics on the number of Karachai and Balkars who moved to the Ottoman Empire. Resettlement of the Karachay and Balkar although did not have a massive character but it is fraught with demographic disasters and led to the transformation of traditional forms of organization of life and culture.

Key words: emigration process, Karachai, Balkars, the Ottoman Empire, muhajirun, relocation, colonial policy.

ополитическом пространстве и этнической географии Северного Кавказа.

Несмотря на то, что эмиграционный процесс карачаево-балкарцев рассматривается в общем потоке горского мухаджирства, он имеет свои специфические черты. Кроме того, его периоды не всегда совпадают с общекавказскими эмиграционными периодами. В данной статье мы рассмотрели характерные

особенности, основные причины и периоды переселенческого процесса карачаевцев и балкарцев в конце XIX — начале XX в.

Большинство работ данного направления посвящено эмиграции адыго-абхазской группы, это связано с количественным преобладанием представителей этих этносов в эмиграционном потоке. Исследований, посвященных проблеме эмиграции карачаево-балкарцев, не так много. Среди них можно выделить монографию З. Б. Кипкеевой [1], статьи М. Ч. Кучмезовой [2], Х. О. Лайпанова [3], И. М. Шаманова [4]. Очень интересный материал содержится в статье Ёылмаз Невруза (Y. Nevruz) [5], известного историка-краеведа, представителя карачаево-балкарской диаспоры.

Первые переселенцы из Карачая и Балкарии в Османскую империю появились вскоре после вхождения в состав России. Небольшая группа участников Хасаукинского сражения (20.10.1828) после поражения решила покинуть родину. Через перевалы перейдя в Сванетию, они прошли через территорию Грузии и поселились небольшой общиной в несколько десятков человек на северо-востоке Османской империи [6, с. 86].

В марте 1857 г. правительством султана был принят закон о переселении горцев Северного Кавказа на территорию Османской империи, по которому эмигранты переходили под личное покровительство султана, освобождались от налога за землю, от военной службы во Фракии сроком на 6 лет, в Анатолии — на 12 лет [7, с. 115].

Официальное разрешение на эмиграцию горцам, не желавшим принять российское подданство, последовало в 1862 г. В 1865 г. эмиграция приняла массовый характер. Представители русской администрации на Кавказе стали принимать меры, чтобы приостановить выселение [1, с. 75].

В 60–70-х гг. XIX в. на Кавказе проводятся реформы по внедрению российской системы управления. Отмена крепостного права приводит к разрушению традиционного общественного и хозяйственного уклада Карачая и Балкарии. Как отмечал имперский администратор в Карачае, председатель горского словесного суда Г. Петров, «введение самоуправления совершенно стуседало значение знатных фамилий, привыкших играть среди народа известную роль. Явился свой аульный суд и свои аульные власти, которым должны были подчиняться безразлично как знатные, так и незнатные. Такое положение немного коробило самолюбие древних именитых фамилий...» [8, с. 131].

Почти полная потеря экономических и политических рычагов влияния в обществе привела к тому, что эмиграционные настроения все в большей степени охватывали высшие слои карачаевского общества. Вместе с тем авторитет аристократии по-прежнему позволял увлечь за собой определенную часть бывших

крепостных крестьян. Так, в 1867 г. покинули родину более 100 жителей Тебердинского ущелья [9, с. 67].

Одним из самых распространенных предложений для переселения было заявление о желании совершить паломничество (хадж) в Мекку «для поклонения гробу пророка Магомета сроком на один год» [10, с. 327]. Но намерение совершить хадж, помимо мечты о поклонении святым местам, было возможностью получить разрешение от властей на выезд, причем целыми семьями. Получившие разрешение не всегда возвращались в Россию. Следует отметить, что эмиграция карачаевцев и балкарцев в 1860-х гг. не имела массового характера.

В начале 1870-х гг. во главе переселенческого движения стояли видные представители духовенства, многие из которых совершили хадж и наверняка встречались с турецкими эмиссарами, агитировавшими горцев переселяться на «мусульманскую землю». Руководителем движения был известный эфенди, представитель богатого дворянского (узденского) рода Наны-Хаджи Хубиев (племянник Магомет-эфенди Хубиева, умершего к тому времени) [11, с. 103].

Поводом для агитации послужило событие, на первый взгляд не имеющее прямого отношения к массовому переселению.

В нескольких километрах от с. Карт-Джурт, на берегу р. Кубань, близ впадения в нее р. Худес, лежала огромная скала. Согласно преданиям карачаевцев, основатель карачаевского феодального княжества Карча, решив поселиться в верховьях Кубани, решил остановиться на ночлег на берегу Худеса. Ночью начался сильный дождь, вызвавший массовый обвал, и тот самый камень скатился почти к месту расположения стоянки. И как пишет далее Г. Петров, «утром, увидев, что все остались целы и невредимы, Карча и весь народ поклялись не оставлять избранной ими местности для поселения до тех пор, пока не разрушится роковой камень» [8, с. 134]. В 1872 г. владелец Хумаринских угольных шахт А. Утяков взорвал скалу для изготовления мельничных жерновов.

Именно это событие послужило поводом для усиленной агитации за переселение в Турцию. Но имперская администрация, опасаясь полного запустения высокогорных районов у истоков Кубани и Терека, важных в стратегическом отношении, пыталась всячески препятствовать переселению.

С 1880-х гг. в Карачае и Балкарии эмиграционное движение было связано с наступлением эпохи императора Александра III и началом контрреформ. Права и свободы горцев были резко ограничены. Все управление в Кубанской области было военизировано и передано казачьей администрации [12, л. 6]. Духовные мусульманские лидеры оказались под контролем военного, а затем административного начальства.

В 1880-е гг. резко активизируется деятельность миссионерских организаций Русской православной церкви. В 1889 г. в верховьях Большого Зеленчука, на месте расположения трех главных храмов Западной Алании, открылся Александро-Афонский мужской монастырь. Через несколько лет рядом с карачаевским селением Сынты, в окрестностях еще одного аланского храма (Сентинского), был основан женский Спасо-Преображенский монастырь. Строительство обоих монастырей сопровождалось изъятием в их пользу и так немногочисленных земельных участков горцев.

В 1899 г. при Сентинском монастыре была открыта церковноприходская школа для обучения карачаевских детей, где наряду с изучением наук большое внимание отводилось христианскому вероучению. Подобная настойчивая религиозная пропаганда, при этом сопровождавшаяся экспроприацией участков горских земель, естественно, не имела успеха среди карачаевцев и балкарцев и приводила к росту недоверия к российской власти. Неслучайно во главе переселенцев стали духовные лидеры: Алиюк-Хаджи Халкчев, Юсуп-эфенди Турклиев в Карачае, Али-эфенди Энеев в Балкарии [13, с. 312].

Говоря об общей численности эмигрантов из Карачая и Балкарии в 1883–1893 гг., следует отметить, что точных данных об этом нет. В общей сложности первая волна переселенцев карачаево-балкарцев насчитывает около четырех тысяч человек. Примерно также оценивает миграционную численность этого периода и известный историк-краевед, представитель диаспоры Йылмаз Невруз. По его данным, в 1880-е гг. в Турцию переселилось 500 семей карачаево-балкарцев, общую численность которых он исходя из среднего состава семьи в восемь человек оценивает в 4 тыс. чел. [5, с. 26].

В начале XX в. началась вторая крупная волна эмиграции карачаево-балкарцев в Османскую империю. Следует отметить, что это явление было характерно в тот период для большинства мусульманских народов Кавказа. Основной причиной данного витка переселения вновь выступили экономические факторы вкупе с политическими и религиозными настроениями в среде горцев, их боязнь возможной ассимиляции.

Эмиграционное движение в Карачае в начале XX в. возглавили эфенди Туугъан Карабашев, Рамазан Кипкеев, Хаджи-Осман Голаев, Герий Салпагаров [14, с. 2]. По их предложению в 1903 г. жители ряда карачаевских селений подали прошение о разрешении им переселиться в Турцию, мотивируя свои ходатайства «неблагоприятными жизненными условиями и малым земельным наделом, не обеспечивающим существования их семей» [15, л. 6].

Разрешение на переселение все же было дано, но на крайне жестких условиях: переселенцы не получали никаких средств от государства и должны были отправляться в Турцию за собственный счет;

турецкое правительство также отказывалось предоставлять какие-либо средства переселенцам для обустройства [16, л. 17].

Переселение началось в октябре 1905 г. и прошло по следующему маршруту: укрепление Хумаринское – станица Баталпашинская – станция Невинномысская – станция Кавказская – Екатеринодар – Новороссийск – Стамбул (Турция).

С 1900 по 1907 г. Карачай и Балкарию покинули чуть более шести тысяч человек. По данным Й. Невруза, в 1905 — начале 1906 г. в Турцию прибыло около 700 семей карачаево-балкарцев. Учитывая прибывшие в 1907 г. 70–80 семей и исходя из среднего состава семьи в 8 человек, общую численность переселенцев второй волны, Й. Невруз оценивает в 6–6,5 тыс. чел. [5, с. 28], что совпадает с нашими расчетами. Следует учесть, что довольно большая группа переселенцев впоследствии вернулась на родину. Их число составило от 300 до 500 чел. [17, л. 71].

Таким образом, всего за два массовых потока переселения дореволюционного периода покинули родину и переселились в Османскую империю, по нашим оценкам, около 10 тыс. чел., в том числе 7 тыс. чел. карачаевцев и 3 тыс. чел. балкарцев. Такую же цифру называет и Й. Невруз, который считает, что с 1828 по 1907 г. в Турцию из Карачая и Балкарии переселилось около 1200 семей, что составляет примерно 10 тыс. чел. [5, с. 29].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что переселение карачаевцев и балкарцев в дореволюционный период в Османскую империю началось сразу же после вхождения территории Карачая и Балкарии в состав Российской империи и продолжалось вплоть до начала Первой мировой войны. Наиболее массовыми были волны переселений 1880-х — начала 1890-х гг. и 1904–1908 гг., которые и заложили основу карачаево-балкарской диаспоры в Турции.

Несомненно, что главной причиной эмиграции карачаево-балкарцев в конце XIX — начале XX в. были действия российского правительства по изменению традиционных социально-политических институтов горцев. Следует также отметить, что жители Карачая и Балкарии покидали родину по собственной воле, добровольно, а имперская администрация не только не была заинтересована в этом, но и всячески препятствовала эмиграции. Главными факторами, способствовавшими переселению горцев, были социально-экономические.

Переселение карачаевцев и балкарцев хотя и не имело массового характера, но было чревато демографическими катаклизмами и повлекло за собой трансформацию традиционных форм организации жизни и культуры. Многие испытали психологическое потрясение, вызванное ностальгией по родине, разрывом родственных связей.

Библиографический список

1. Кипкеева З.Б. Карачаево-балкарская диаспора в Турции. — Ставрополь, 2000.
2. Кучмезова М.Ч. Карачаево-балкарская диаспора в Турции и странах Ближнего Востока (история и современность) // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. — Нальчик, 2000.
3. Лайпанов Х.О. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды Карачаево-Черкесского НИИЭИЯЛ. Серия историческая. — Вып. 5. — Ставрополь, 1966.
4. Шаманов И.М. Карачаево-балкарская диаспора в Турции (тезисы) // Этнографичная спадщина и национально видрожения. — Киев, 1992.
5. Nevruz Y. Turkiyede Yaşayan Karaçay-Malkarlılarda Demografik durum ve Nüfus Hareketleri // Birleşik Kafkasya. — 2000. — № 21.
6. Ufuk Tavkul. Kafkasya dağlılarında hayat ve kültür. Karaçay-Malkar Türklerinde sosyo-ekonomik yapı ve değişme üzerine bir inceleme. — İstanbul, 1993.
7. Adiloğlu Adilhan. Karaçay Malkar Türkleri. — Ankara, 2005.
8. Петров Г. Верховья Кубани — Карачай // Памятная книжка Кубанской области на 1880 г. — Екатеринодар, 1880.
9. Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX — начало XX вв.). — М., 2001.
10. Магомеддаев А.М. Кавказское махаджирство // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. — Черкесск, 1993.
11. Алиев У.Д. Карачай (Карачаевская автономная область). — Черкесск, 1991.
12. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). — Ф. 318. — Оп. 2. — Д. 2512.
13. Невская В.П. Карачай в XIX в. // Ас-Алан. — 2002. — №1.
14. Silpağarlanı Yılmaz. Kart atam Geriy Efendi // Kart Curt. — 1997. — № 2.
15. ГАКК. — Ф.454. — Оп.1. — Д. 215.
16. ГАКК. — Ф.454. — Оп.1. — Д. 5302.
17. ГАКК. — Ф.454. — Оп.4. — Д. 330.